

Всё произошло ровно так, как предсказывала Вэй Цзиньшу. Через несколько дней, во время утреннего приветствия, императрица задержала всех наложниц и распорядилась расселить их по разным дворцам, объявив, что будет проводиться обыск.

Одни наложницы не понимали, что происходит, другие впали в панику. Вэй Цзиньшу же, невозмутимая, словно ничего не случилось, последовала за дворцовой служанкой.

Когда служанка подала чай и удалилась, она встала у входа, никого не пропуская внутрь. Вэй Цзиньшу, ничуть не тревожась, спокойно сидела в комнате, ожидая вестей от тех, кто проводил обыск.

Внезапно повеяло прохладой. Вэй Цзиньшу взглянула на колышущиеся занавеси и холодно произнесла:

— Выходи.

Едва слова сорвались с её губ, как в плотно закрытом дворце заструился воздух, и перед ней возник мужчина в чёрных одеждах. Он опустился на одно колено рядом с Вэй Цзиньшу.

— Госпожа.

Вэй Цзиньшу откинулась назад, подняла правую ногу и поставила её на согнутое колено мужчины. Она слегка приподняла подбородок и смерила его ледяным взглядом:

— Насмотрелся за прошлую ночь?

— Госпожа проницательна. Та фея воображает, будто держит всё под контролем, но не ведает, что сама — лишь пешка в ваших руках.

Вэй Цзиньшу, подперев голову рукой, прижала ногу к его плечу и чуть надавила.

— Кто знает, может, однажды и я стану твоей пешкой.

— У подчинённого нет такой дерзости.

Вэй Цзиньшу усмехнулась:

— Что записано в моей книге судьбы, ты знаешь куда лучше меня.

Мужчина на мгновение умолк, затем убрал руку с плеча, которой совершал поклон, и бережно обхватил ладонями ногу Вэй Цзиньшу.

— В этой жизни я служу лишь вам одной.

Закончив, он опустился на оба колена, бережно опустил её ногу на пол и в благоговении

склонил голову.

— Хотя судьба предопределена, её можно изменить.

Вэй Цзиньшу приподняла бровь:

— С чего ты взял, что Юньчу непременно поможет мне изменить мою судьбу?

Мужчина выпрямился, приложил руку к плечу и почтительно ответил:

— Божественная природа сострадательна, ею легче всего управлять.

Уголки губ Вэй Цзиньшу тронула улыбка. Она медленно закрыла глаза и, откинувшись на спинку кресла, прошептала:

— Божественная природа сострадательна...

Прошел примерно час. Когда служанка из дворца Фэнъи подала чай в четвёртый раз, появилась Юньчу. Увидев её, Вэй Цзиньшу с улыбкой пригласила гостью присесть.

— Ты только представь, императрица лично руководит обыском, размах внушительный. У вас, людей, и правда порядки утомительные — чуть что, сразу на колени, — Юньчу сделала глоток чая и, качая головой, продолжила: — У нас при встрече с императором кланяться не нужно, достаточно простого приветствия. Выразить уважение можно и без коленопреклонения.

Вэй Цзиньшу с любопытством спросила:

— И перед Небесным Императором тоже не встают на колени?

Юньчу безразлично пожала плечами:

— Я не вставала. Возможно, потому что с тех пор, как приняла человеческий облик, я его ни разу не видела.

Заметив интерес Вэй Цзиньшу к небесным делам, Юньчу решила, что всё равно делать нечего, и принялась рассказывать истории о небесах.

— Тысячу лет назад мир демонов возжелал поработить мир людей. Небеса не могли допустить беды, и началась великая война богов и демонов. Небесный Император возглавил четырёх владык, восьмерых божественных зверей и миллион воинов, чтобы защитить человечество. Война длилась сотню лет и завершилась гибелью владыки демонов. Небеса победили, но ценой стали жизни бесчисленных воинов, включая главу божественных зверей — водного цилиня, верного скакуна самого Императора.

После войны зловещая энергия демонов рассеялась по миру, порождая бедствия и ядовитые

миазмы. Чтобы спасти мир, Император превратил семерых божественных зверей в семь небесных столпов, воздвигнув их на горе Бучжоу, что разделяет небо и землю. Сам же он растратил свою духовную сущность, став восьмым столпом на крайнем юге. Эти восемь столпов создали защитную сеть, укрывшую мир людей от остатков демонической скверны.

Сам же Небесный Император остался лишь с двумя долями души. Говорят, тысячу лет он скитается среди людей, подавляя остатки зла, и небесными делами давно не занимается. Теперь всем управляют четверо владык.

Вэй Цзиньшу допила чай и улыбнулась:

— История и правда грандиозная.

Видя её спокойствие, Юньчу сначала удивлённо склонила голову, но потом поняла и кивнула:

— Для вас, смертных, это, конечно, просто легенда.

— Юньчу.

— М?

— Как ты стала бессмертной? — спросила Вэй Цзиньшу. — Сама практиковалась или тебя кто-то наставил?

Юньчу попыталась вспомнить, но так и не нашла в памяти своего происхождения:

— Не помню. Помню лишь, что, когда обрела сознание, у меня уже было тело небожителя, а в чём моя истинная суть — неведомо. На небесах таких много, в этом нет ничего странного.

Сказав это, она призадумалась:

— Впрочем, ты, кажется, неплохо осведомлена о том, как становятся бессмертными.

— В книгах написано — я прочитала и запомнила.

Учитывая, что в последнее время Вэй Цзиньшу целыми днями только и делала, что читала книги, это звучало вполне правдоподобно.

Пока они беседовали, снаружи послышались шаги. Юньчу, заметив, что Вэй Цзиньшу тоже услышала шум, поддразнила её:

— Пришли за тобой.

Вэй Цзиньшу отставила чашку, протянула руку и крепко сжала ладонь Юньчу.

— Юньчу, побудь со мной, хорошо?

— Хорошо.

Ей как раз было любопытно посмотреть, какой спектакль подготовила Вэй Цзиньшу. Юньчу использовала заклинание, чтобы стать невидимой, и в этот момент двери распахнулись. В комнату вошла Ханьчжу, старшая служанка императрицы, в сопровождении нескольких человек.

— Госпожа Вэй, императрица просит вас и остальных госпож явиться в главный зал для разговора.

Хотя тон Ханьчжу был вежливым, в её глазах читалась настороженность, совсем не похожая на утреннее почтение. Вэй Цзиньшу пропустила это мимо ушей и, сохраняя невозмутимый вид, прошла сквозь толпу в сторону главного зала.

Когда она вошла, остальные наложницы уже были там. Увидев её, они дружно повернули головы. Ханьчжу, шедшая позади, взяла у служанки шкатулку, прошла сквозь строй и преподнесла её императрице.

— Ваше Величество, это жемчужное ожерелье было найдено в покоях госпожи Вэй.

Императрица заглянула в открытую шкатулку и сразу уловила едва уловимый аромат. Ханьчжу склонила голову:

— Рабыня показала его придворному лекарю. Внутри каждой жемчужины ядро было заменено на лекарственную смесь из горца, аконита, гвоздики и нескольких видов ядовитых насекомых. Поначалу яд слаб, но, проникая в организм, он действует незаметно, истощая тело, пока человек не угаснет. По заключению лекаря, именно этим ядом была отравлена наложница Шу.

Императрица спросила:

— Госпожа Вэй, откуда у тебя эта отравка? И почему ты пыталась её скрыть?

Вэй Цзиньшу побледнела, её плечи задрожали от страха:

— Ваше Величество... я не знаю, как в жемчуге оказался яд...

Императрица уточнила:

— Это ожерелье твоё?

— Да.

Как только Вэй Цзиньшу призналась, наложницы зашумели, начались перешёптывания:

— Неужели она отравила наложницу Шу из ревности, что та отняла милость императора?

— Вполне возможно. Жемчуг так искусно отделан, что яд не заподозрить, какая коварная душа.

— Да ну, не верится. Они ведь так ладили, наложница Шу недавно дарила ей целую гору украшений.

— Ты ничего не понимаешь, чужая душа — потёмки.

Юньчу, слушая это, едва сдерживала смех. Неужели та, кто действительно травит, стала бы так легко оставлять улики? И прямо в жемчужинах? Она взглянула на Вэй Цзиньшу — та уже всю лила слёзы.

Юньчу наклонилась к её уху и прошептала:

— Хватит плакать, объяснись же, а то ведь и правда обвинят.

— Госпожа Вэй, что вы скажете в своё оправдание? — голос императрицы раздался сверху, и все взгляды снова устремились на Вэй Цзиньшу.

Но та оставалась невозмутимой. Она не оправдывалась, лишь теребила платок, вытирая слёзы, всем своим видом изображая глубокую обиду, о которой боится сказать. Императрица, видя это, призадумалась:

— Госпожа Вэй, здесь есть какая-то тайна?

Вэй Цзиньшу опустила на колени, слёзы хлынули из её глаз, а хрупкие плечи затряслись:

— Ваше Величество, молю, накажите меня. Пусть этот яд будет моим, пусть наложница Шу пострадала от моих рук. Я знаю, что мой род незнатен, я не пользуюсь милостью и не смею искать дружбы с другими господами, лишь мечтаю прожить жизнь в тишине. Но если моя смерть принесёт мир в гарем, я готова понести любое наказание без жалоб и сожалений.

Вэй Цзиньшу плакала, её глаза покраснели, а тело дрожало так, будто порыв ветра мог её свалить. Наложницы, глядя на неё, засомневались — казалось, она несёт бремя несправедливых обвинений, ведь в обычное время Вэй Цзиньшу всегда была тише воды, ниже травы.

— Постойте, так это не она? Тогда кто?

— Может, мы слишком поспешили с выводами? Ещё ничего не доказано.

— Всё из-за твоего длинного языка!

— Госпожа Вэй всегда была тихой, на пирах сидит в самом углу, какая из неё соперница?

Юньчу была в смятении: ветер снова сменился. Она не могла не восхититься: это что, стратегия отступления ради наступления?

Пока наложницы спорили, наложница Шэнь внезапно встала и сняла с руки нитку жемчуга:

— Ваше Величество, от моего ожерелья тоже исходит странный аромат, прошу, прикажите проверить.

<http://bllate.org/book/18883/1844214>